

УДК 340.1

Правовое, социальное и полицейское государство в оценках студентов-юристов

Ф. А. Вестов, О. Ф. Фаст

Вестов Федор Александрович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, vestovfa@mail.ru

Фаст Ольга Федоровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, Саратовская государственная юридическая академия, fastolga@mail.ru

Введение. В юридической литературе и исследованиях нет существенных различий в понимании правового государства. На основании существующих теорий правового государства современные авторы научных публикаций и учебников составляют перечни признаков «настоящего правового государства», «настоящего социального государства», а также их антипода – «полицейского государства» **Теоретический анализ.** Феномен правового государства существует в нормативно-идеологическом, институциональном и функциональном измерениях. У Российского государства, в силу естественных условий его развития на рубеже минувшего и нынешнего веков, сложился свой специфический институциональный дизайн, не всегда соответствующий тому нормативному образу российской правовой государственности, которая отображена в Конституции РФ. **Эмпирический анализ.** Проведено социологическое исследование среди студентов-юристов, обучающихся по программе бакалавриата (очная и заочная формы). Задачей исследования было установить, как именно студенты, будущие квалифицированные работники правоохранительных структур и структур государственного управления понимают, что такое правовое государство. Всего было привлечено 90 респондентов от 19 лет до 21 года. Им было предложено пять вопросов, касающихся характеристик «правового», «полицейского» и «социального» государств и шаблонные варианты ответов. Из них респонденты могли в свободном режиме и любом количестве выбирать те, которые наиболее соответствуют их пониманию предмета опроса. **Результаты.** Установлено, что студенты-юристы довольно успешно решают задачу различения разных типов государства, однако они не видят того генерального направления, в котором существенное изменение характеристик государства могло бы породить некоторое его принципиально новое качество.

Ключевые слова: правовое государство, социальное государство, полицейское государство, право, институциональное измерение, идеология.

Поступила в редакцию: 27.10.2019 / Принята: 02.03.2020 / Опубликовано: 31.08.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-326-332>

Введение

Представления современной отечественной юридической науки о том, что есть «правовое государство» [1], внешне выглядят простыми и законченными. По крайней мере, нам не встречались в публикациях по государствоведческой тематике признания авторов в том, что они в целом либо в какой-то важной части не понимают или недостаточно хорошо понимают, что такое «правовое государство». Есть перечень имен авторитетных зарубежных и российских государствоведов от начала Нового времени до наших дней, которые сформулировали научные определения этого политического и правового феномена. На основании этих разнообразных теорий правового государства современные авторы научных публикаций и учебников составляют перечни признаков «настоящего правового государства», «настоящего социального государства», а также их антипода – «полицейского государства» [2]. Авторы этих признаков, не всегда обращают внимание на то, что отдельные позиции, характеризующие, как они считают, один тип государства, нередко встречаются и в перечнях признаков других типов государств [3]. По отдельности, тем не менее, эти перечни признаков того или иного типа государства выглядят конкретно и непротиворечиво.

Благодаря своему внешнему непротиворечивому виду перечни эти являются для новых поколений российских юристов эффективным руководством к работе их теоретической мысли и практическим усилиям по созданию и укреплению в нашей стране правового государства, по предотвращению его трансформации в «полицейское государство».

Теоретический анализ

К определениям правового государства, созданным классиками правовой мысли в юриспруденции, нередко обращаются представители и других наук – социологи, философы, политологи. Уверенность, с которой они признают авторитет правовой науки в вопросе идентификации «правового», «социального» или «полицейского» государства, и в самих юристов вселяет уверенность, что их знания об этом предмете если не истинны, то очень близки к истине. Тем

студентам, которые изучают историю и теорию государства и права, остается, по логике такого подхода к проблеме идентификации «правового государства, только эту истину усвоить.

У разных групп граждан в современной России существуют разные, в зависимости от их политических и правовых интересов и возможностей, отношения к конституционному и текущему законодательству Российской Федерации [4]. Тем не менее, большинство участников правовой жизни в нашей стране на сегодняшний день объединяет вера в то, что какую бы демократию мы сегодня и завтра в России ни строили, в любом случае первым шагом в этом направлении должно быть создание и упрочение правовой государственности. Поэтому можно резюмировать, что феномен правового государства, прежде всего, воспринимается в нормативно-идеологическом измерении.

Другое измерение правового государства – институциональное. В большей или меньшей мере, но в большинстве стран современного мира это измерение не вполне совпадает с нормативно-идеологическим его восприятием. Где-то здание правовой государственности выстроено последовательно, устойчиво, в максимальном соответствии с теми принципами и нормами государственного строительства, которые прописаны в конституциях. Где-то, как в современной России, институты правового государства существуют как в конституционном правовом поле, так и вне его [5]. Такое отклонение реального процесса государственного строительства от конституционной нормы само по себе не делает современное Российское демократическое государство ни лучше, ни хуже других государств современного мира. В первую очередь, в плане его способности реагировать на внутренние и внешние угрозы, а также с точки зрения потенциала развития и способности решать масштабные социально-экономические задачи.

У Российского государства, в силу естественных условий его развития на рубеже минувшего и нынешнего веков, сложился свой специфический институциональный дизайн [6, 7]. Этот дизайн, может быть, не всегда в целом и в деталях соответствует тому нормативному образу российской правовой государственности, которую закрепляет Конституция РФ. Но он в значительной степени обуславливает правосознание отдельных людей и социальных групп в российском обществе. Этот дизайн достаточно устойчив, и это позволяет говорить о том, что правовое государство в своем институциональном измерении в России сегодня является реальностью.

Самостоятельность и значимость еще одного – функционального измерения, в котором существует правовое государство, сегодня особенно заметны в тех странах, которые переходят от одного политического и правового уклада жизни к другому. Это относится и к современной России. Для такого перехода очень важен конечный положительный результат. По этой причине общества и элиты, занимающиеся строительством правовой государственности, изначально соотнобразуют свои действия с этим ожидаемым результатом. Под него они подстраивают многие нормативные и институциональные параметры этой государственности, например, целенаправленно усиливают влияние силовых структур в системе правовой государственности [8]. Но на первое место по значимости обычно выходят требования к функциональности государственных институтов и правовых норм. Функциональность является во многих случаях ключевым маркером для наделения действующего государства статусом правового государства. Институционально и нормативно оформленное по всем «стандартам», но не функциональное правовое государство в ряде случаев становилось объектом претензий граждан и элит. Они требуют, чтобы в государстве были не только хорошие законы, но чтобы и само государство эти законы использовало в дальнейшем лучше, чем в настоящий момент. Зачастую такие претензии к функциональности правового государства заканчиваются «цветными революциями».

И в уже функционирующем правовом государстве начинаются конституционные реформы, вносятся радикальные изменения в текущее гражданское и уголовное законодательство, а иногда дело доходит и до прямого внеправового насилия. «Цветные революции» (если принимать во внимание не только их технологические аспекты, но также и их идеологические мотивации в гражданском сознании) в минувшие два десятилетия нового века стали популярным инструментом борьбы обществ и элит за усиление неправовыми методами правовых начал в действующих правовых государствах. В отдельных случаях это приводит к формированию авторитарных, полицейских государств, иногда с националистическим окрасом.

Измерения, в которых в современном мире существует правовое государство, разнообразны. Это разнообразие позволяет понять причину, по которой и исторически, и сегодня существуют очень разные представления о нем и о том, в частности, какова должна быть оптимальная стратегия построения правового государства. Благодаря такому разнообразию сегодня в

России структурно целостная и содержательно непротиворечивая (идеальная) программа строительства демократического правового государства, представление о путях и способах такого строительства не складывается не только в сознании большого числа российских граждан [9,10], но и ряда политических сил России.

Эмпирический анализ

Для того чтобы уяснить, каким, возможно, станет правовое государство в будущем, нами с января по июнь 2018 г. было проведено социологическое исследование среди студентов-юристов, обучающихся по программе бакалавров юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (45 – очной формы, 45 – заочной формы обучения). Задачей исследования было установить, как именно студенты, будущие квалифицированные работники правоохранительных структур и структур государственного управления, понимают, что такое правовое государство. Это те люди, от понимания которыми вопросов теории современного государственного строительства зависит, как эта теория будет работать на прогресс Российского государства. Как отмечает Н. В. Тюменева, «для правовой теории в целом типично конструирование определенных общих правовых моделей (конструкций), которые можно назвать юридическими формулами или формами правового мышления, отраженными и в самом праве. Примером формулы (формы) может служить любой тип правоотношений...» [11, с. 87]. Исходя из этого, мы стремились выяснить, насколько способны будущие юристы понять, в каких случаях имеют дело с государством правовым, а в каких – с неправовым, полицейским государством, например. В круг задач исследования входила и задача выявить, насколько органично в сознании будущих работников правового государства представление о нем сопрягается с представлениями о социальном государстве. Исследование проводилось в режиме экспертного опроса, с учетом того обстоятельства, что к моменту проведения опроса его участники уже освоили базовую программу юриста бакалавра о государстве и, соответственно, обладают необходимым объемом знаний о различных правовых характеристиках государств, в достаточной мере владеют юридической и политической терминологиями. Всего в период исследования нами было привлечено 90 респондентов от 19 лет до 21 года. Из них половина проходит обучение в очной и половина в заочной форме, и прошло достаточное время, чтобы знания о государстве сформировались.

Респондентам было предложено пять вопросов, касающихся характеристик «правового», «полицейского» и «социального» государств. Чтобы оптимизировать обработку результатов опроса, сделать позиции респондентов более-менее сопоставимыми по содержанию и формулировкам, нами использовались шаблонные варианты ответов. Из них респонденты могли в свободном режиме и любом количестве выбирать те, которые наиболее соответствуют их пониманию предмета опроса.

Результаты опроса выглядят следующим образом. Мы приведем данные, полученные в процессе исследования, на которые указали свыше 10% респондентов. По отдельным аспектам вопроса в отношении конкретного типа государства может быть менее 10%, и не учитывались те, где по всем позициям ответы на все вопросы были менее 10%.

«Государственные политика и управление организованы в соответствии с законами» 48% опрошенных выбрали в качестве характеристики правового государства, 51% – полицейского государства, 46% – современной России, 36% – идеального государства, менее 10% – социального государства.

Такой признак, как «Государственные политика и управление организованы в соответствии с законами, защищающими интересы властвующей элиты», по мнению респондентов, характеризует лишь современную Россию – 23% и идеальное государство – 37%. Признак «Государственные политика и управление организованы в соответствии с законами, защищающими интересы государства и общества» 65% указали как характеристику правового государства, 58% – социального государства, 48% – современной России и идеального государства – 43%. Менее 10% связали с этим проявление полицейского государства. Признак «В деятельности государства социальные интересы доминируют над административными и экономическими интересами» характеризует, по мнению 60% анкетированных, только социальное государство.

«В деятельности государства при помощи законов обеспечивается оптимальный баланс политических, экономических и правовых интересов рядовых граждан и элиты» 74% посчитали это чертой правового государства, 0% – социального государства, 32% – полицейского государства, современного государства – 55%, идеального государства – 42%.

«Деятельность государства организована так, что общество и человек отстранены от власти» характеризует лишь полицейское государство, по мнению 44% респондентов.

«Деятельность государства организована так, что человек в равной мере обладает возможностями участия в общественной жизни и государственном управлении» отвечает понятию правового государства – 68%, 48% – социального государства, 0% – полицейского, современной России – 57%, 62% – идеального государства.

«Деятельность государства организована так, чтобы обеспечить порядок в обществе и государстве и стабильность в их отношениях» характеризует современную Россию, по мнению 34%, и идеальное государство – 50% опрошенных.

«Деятельность государства организована так, чтобы обеспечить максимальную безопасность для граждан от внутренних и внешних угроз» выбрали 58% респондентов как признак правового государства, социального – 29%, 0% – полицейского, современного – 36% и идеального государства – 36%.

«Государственные структуры при помощи законов жестко контролируют политическую и общественную жизнь внутри страны, соотносясь с собственными интересами» характеризует лишь современное государство – 24%.

«Государственные структуры жестко контролируют политическую и общественную жизнь внутри страны, опираясь на поддержку со стороны большинства граждан, но не всегда в соответствии с действующим законодательством» характеризует только идеальное государство – 32%.

«Государственные структуры действуют по закону, но недостаточно жестко контролируют политическую и общественную жизнь страны» – данный признак, по мнению 22% участников опроса, характеризует только современное государство.

«Государство осуществляет детальную регламентацию административного управления и общественной жизни в строгом соответствии с действующими законами и в соответствии с интересами большинства граждан» характеризует правовое государство – 63%, социальное – 33%, полицейское – 23%, современное – 0%, идеальное государство – 47%.

«Государство осуществляет детальную регламентацию административного управления и общественной жизни вопреки законам, но в соответствии с интересами благополучия и безопасности своих граждан» характеризует лишь современное государство – 18%.

«Органами исполнительной власти законы трактуются вольно и в соответствии с интересами большинства граждан, но судебная власть эти вольности элиты и общества ограничивает» – данный признак, по мнению 22% респондентов, соответствует современной России.

«Исполнительная и судебная власть строго следуют “букве закона” даже в том случае, если это противоречит интересам большинства граждан» соответствует полицейскому и современному государству – 24%.

«Исполнительная и судебная власть строго следуют “букве закона” даже в том случае, если это противоречит интересам большинства властной элиты» характеризует полицейское государство – 20%, идеальное – 32%.

«Ограничение гражданских свобод государственными структурами управления имеет место по инициативе государства и в строгом соответствии с действующими законами, но в соответствии с интересами общества и в ответ на требования последнего» 25% респондентов отметили как признак социального государства.

«Ограничение гражданских свобод государственными структурами управления имеет место по инициативе государства и в строгом соответствии с действующими законами, но вопреки общественным интересам» характеризует полицейское государство – 52%.

«Государство не стремится ограничивать гражданские свободы, даже вопреки действующему законодательству» – данный признак 34% считают присущим социальному государству, 22% – идеальному.

«Контроль гражданской оппозиции и оппозиционных СМИ административными и силовыми структурами государства осуществляется вопреки действующему законодательству, но в соответствии с интересами государственной и общественной безопасности» относится к социальному – 31%, 25% – современному и идеальному государству.

«Государство минимизирует контроль гражданской оппозиции и оппозиционных СМИ своими административными и силовыми структурами в соответствии с собственными интересами и действующими законами, но вопреки интересам гражданского общества» – 41% респондентов определили как характеристику полицейского государства.

Результаты

Полученные результаты свидетельствуют о том, что отдельные характеристики, по мнению анкетированных, соответствуют различным типам государств. Это важное обстоятельство, если учесть, что профессионалам с такими представлениями, когда они станут участвовать в строительстве современного Российского государства, придется как-то соотносить свои практические действия с предписаниями Конституции РФ, согласно которым Российская Федерация являет-

ся одновременно и «правовым», и «социальным» государством [3], а также с многократными в последнее десятилетие заявлениями российских политиков самого высокого уровня по поводу того, что нынешнее Российское государство ни при каких условиях не станет государством «полицейским». В выборе оптимального суждения для экспертов, вероятно, формулировки «в строгом соответствии с действующими законами» и «власть строго следует “букве закона”» играли определяющую роль. Причем главным маркером для профессионального сознания наших экспертов здесь, скорее всего, послужило слово «строго». Оно, вероятно, вызывало в их сознании ассоциации с силовыми действиями государства.

Связано это, возможно, с тем, что для современного юриста «право» часто тождественно по смыслу «закону». Если есть в государстве «закон», то должно быть и «право», в этом случае и государство, действия которого основаны на «законе», должно быть определено как государство «правовое». Но в «полицейском» государстве тоже все основано на «законе». Только «закон» этот больше, чем с «правом», связан с интересом определенной властной элиты любыми мерами, вплоть до прямого насилия над согражданами, удерживать контроль над институтами государства. Профессиональное сознание наших экспертов, судя по всему, не всегда улавливает этот фактический разрыв между «законом» и «правом». Это разрыв в понятиях и отделяет «правовое» государство от государства «полицейского».

О том, насколько на практике не работает, условно говоря, «матричный» подход к идентификации различных типов государств на основании неких их «признаков», свидетельствуют усилия респондентов идентифицировать на основании указанных признаков тип конкретного государства, а именно Российской Федерации. В свете тех трудностей в работе с «признаками» того или иного типа государства, о которых речь шла выше, результат, в принципе, получился ожидаемым. В том смысле, что опрошенные студенты с разной долей уверенности наделили современное Российское государство характеристиками и «правового», и «социального», и «идеального» государств, но в значительно меньшей степени как «полицейского» государства.

Такой расклад предпочтений будущих юристов свидетельствует, на наш взгляд, о том, что в своей аналитической работе в данном случае они руководствовались в большей мере своим гражданским чувством и гражданским опытом, восприятием повседневной российской реальности, чем некими «матрицами», включающими в себя определенный набор признаков того или иного типа государства.

В пользу правомерности такой трактовки свидетельствует также попытка наших респондентов сконструировать тот «идеальный тип», к которому в своем дальнейшем развитии может и должно будет максимально приблизиться Российское демократическое государство. Следует заметить, что будущее «идеальное» состояние Российского государства у наших экспертов получилось уж очень похожим на то, как они видят и оценивают его нынешнее состояние. С одной стороны, этому можно порадоваться. Будущие профессиональные юристы видят недостатки работающего государственного механизма, но не считают их достаточным основанием, чтобы отказаться от своего участия в работе этого механизма. Они в данном случае занимают, судя по их солидарности с теми или иными суждениями о государстве, достаточно прочную гражданскую позицию. Позицию, которую можно назвать «государственнической».

С другой стороны, в готовности экспертов отождествить нынешнее состояние нашего государства с его ожидаемым будущим состоянием есть, на наш взгляд, определенный негатив. Получается, что те профессиональные юристы, которые призваны обеспечить своими знаниями и трудом прогресс нашего государства, большой заинтересованности в таком прогрессе не проявляют. Точнее сказать, они не видят того генерального направления, в котором существенное изменение характеристик государства могло бы породить некоторое его принципиально новое качество.

Проблема не в том, что юристы сегодня изучают государство настолько неправильно и недостаточно, что не в состоянии четко отличить один его тип от другого или спроектировать некий «идеальный тип». Они, опираясь где-то на свои знания, почерпнутые из учебных дисциплин, а где-то на гражданский опыт и профессиональную интуицию, более-менее успешно решают задачу такого различения. Проблема в том, что их профессиональное сознание нацелено (не без влияния вузовской традиции преподавания теории и истории государства и права) на поиск различий именно в типах государств.

Многих из тех сложностей с пониманием профессиональными юристами того, какое государство следует определять по каким признакам, не было бы, если бы речь шла не о признаках устойчивых типов государств, а о признаках разных стратегий строительства и развития одного и того же государства, реализуемых по очереди или вместе на разных этапах такого развития – стратегий более общих («правовое государство») и стратегий более частных («социальное государство» и «полицейское государство»).

В реальной жизни, как часто бывает с конкурирующими стратегиями, они не обособлены друг от друга, заимствуют друг у друга наиболее важные элементы, на некоторых этапах государственного строительства вообще могут становиться трудно различимыми. А понимание и выбор стратегии, участие в реализации которой может принести максимум пользы обществу и государству, понимание смысловой и структурной сложности этой стратегии в контексте других стратегий государственного строительства – это для современного профессионального юриста важнее, на наш взгляд, чем простое знание им «на память» тех или иных «признаков».

Список литературы

1. Вестов Ф. А., Фаст О. Ф. Некоторые проблемы восприятия правового государства в XXI веке // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 342–345. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-342-345
2. Вестов Ф. А., Фаст О. Ф. «Полицейское государство»: проблемы современной теории // Базис. 2019. № 1 (5). С. 37–43.
3. Фаст О. Ф., Вестов Ф. А. Некоторые аспекты признаков авторитарного государства и их восприятие студентами юристами // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза : законодательство и социальная эффективность : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. Саратов : Саратовский источник, 2018. С. 128–134.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
5. Сергеев С. Г. Внеконституционные политические институты : правовое и политологическое измерение // Современное право. 2012. № 1. С. 7–12. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view> (дата обращения: 10.01.2019).
6. Зазнаев О. И. Современная дискуссия о лучшей форме правления // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, № 1. С. 199–205.
7. Кузнецов И. И. Институциональный дизайн российской власти : влияние внешних факторов становления формы правления // Политическая наука. 2016. Спецвып. С. 227–244.
8. Вестов Ф. А., Фаст О. Ф. Институт правового государства и роль в нем силовых структур // Конституционные проблемы народовластия в современном мире : материалы VI Междунар. форума, посвященного 105-летию СГУ им. Н. Г. Чернышевского (Саратов, 12 декабря 2014 г.) : сб. науч. ст. Вып. 6, ч. 1. Саратов : Саратовский источник, 2015. С. 41–44.
9. Оболонский А. В. Гражданин и государство : новая парадигма взаимоотношений и шаги по ее институционализации // Вопр. государственного и муниципального управления. 2011. № 1. С. 5–16.
10. Отношение граждан Российской Федерации к институту власти // Журнал Центра экспертизы и общественного мониторинга (ЦЕОМ). 17 января 2019. URL: <http://www.ceom.ru/otnoshenie-grazhdan-rossijskoj-federacii-k-institutu-vlasti.html> (дата обращения: 18.01.2019).
11. Тюменева Н. В. Особенности применения универсальных критериев научности в юриспруденции // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 82–88. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-82-88>

Образец для цитирования:

Вестов Ф. А., Фаст О. Ф. Правовое, социальное и полицейское государство в оценках студентов-юристов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 326–332. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-326-332>

The Legal State as a Problem of Professional Consciousness of Lawyers

F. A. Vestov, O. F. Fast

Fedor A. Vestov, <https://orcid.org/0000-0003-2833-7927>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, vestovfa@mail.ru

Olga F. Fast, <https://orcid.org/0000-0001-5799-0138>, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, fastolga@mail.ru

Introduction. There is no sufficient difference in comprehension of the law-governed state in legal literature and research. Focusing on the existing theories of the law-governed state, modern authors of

scientific publications and manuals compose lists of features of the “true law-governed state”, “welfare state” as well as their antipode – “police ridden state”. **Theoretical analysis.** The phenomenon of the law-governed state is existing in the normative ideological, institutional and functional dimensions. Due to the national conditions of development of Russia around the turn of the past and current centuries, a specific institutional design has been formed. Sometimes it does not coincide with the normative character of Russian rule of law depicted in the Constitution of the Russian Federation. **Empirical analysis.** A sociological study was conducted among law students of the undergraduate program (full-time and part-time). The objective of the study was to establish exactly how students, future qualified employees of law enforcement agencies and public administration bodies, understand what the rule of law is. In total, 90 respondents aged 19–21 were involved. They were asked 5 questions regarding the characteristics of

the “legal”, “police” and “social” states and template answers. Of these, respondents could freely and in unlimited number choose ones that are more in line with their understanding of the subject of the survey.

Results. The survey revealed that law students quite successfully solve the problem of distinguishing between different types of states. However, they do not see the general direction in which a significant change in the characteristics of the state could give rise to some of its fundamentally new qualities.

Keywords: law-governed state, welfare state, police ridden state, law, institutional dimension, ideology.

Received: 27.10.2019 / Accepted: 02.03.2020 / Published: 31.08.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Vestov F. A., Fast O. F. Perception of the State Legal Problems in the XXI Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2016, vol. 16, iss. 3, pp. 342–345 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2016-16-3-342-345>
2. Vestov F. A., Fast O. F. “Police State”: Problems of the Modern Theory. *Basis*, 2019, no. 1 (5), pp. 37–43 (in Russian).
3. Fast O. F., Vestov F. A. Some aspects of the signs of an authoritarian state and their perception by law students. *Pravo i pravookhranitel'naia deiatel'nost' v Rossii, stranakh SNG i Evropeiskogo soiuza: zakonodatel'nost' i sotsial'naia effektivnost'* [Law and law enforcement in Russia, the CIS countries and the European Union: legislation and social efficiency: Materials of the V Int. sci. and pract. conf.]. Saratov, Saratovskiy istochnik Publ., 2018, pp. 128–134 (in Russian).
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
5. Sergeev S. G. Extraconstitutional Political Institutions: Legal and Political Science Dimension. *Sovremennoe pravo* (Modern law), 2012, no. 1, pp. 7–12. Available at: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view> (accessed 10 January 2019) (in Russian).
6. Zaznaev O. I. A Modern Discussion about the Best Form of Government. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2013, vol. 155, no. 1, pp. 199–205 (in Russian).
7. Kuznetsov I. I. Institutional design of Russian authority: The impact of external factors on the formation of government. *Political Science*, 2016, Special iss., pp. 227–244 (in Russian).
8. Vestov F. A. Institution of the rule of law and the role of power structures in it. *Konstitutsionnye problem narodovlastiya v sovremennoy mire* [Constitutional problems of democracy in the modern world: Proceedings of the VI Int. forum dedicated to the 105th anniversary of the SSU. N. G. Chernyshevsky (Saratov, December 12, 2014). Collection of scientific articles. Vol. 6, pt. 1. Saratov, Saratovskiy istochnik Publ., 2015, pp. 41–44 (in Russian).
9. Obolonsky A. V. Citizen and state: a new paradigm of relations and steps for its institutionalization. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Questions of state and municipal management], 2011, no. 1, pp. 5–16 (in Russian).
10. Attitude of citizens of the Russian Federation to the institution of power. *Zhurnal Tsentra ekspertizy i obshchestvennogo monitoringa* (Journal of the Center for expertise and public monitoring (CEOM)). January 17, 2019. Available at: <http://www.ceom.ru/otnosheniye-grazhdan-rossijskoj-federacii-k-institutu-vlasti.html> (accessed 18 January 2019) (in Russian).
11. Tumeneva N. V. Features of the Application of the Universal Criteria of Science in Law. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 82–88 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-82-88>

Cite this article as:

Vestov F. A., Fast O. F. The Legal State as a Problem of Professional Consciousness of Lawyers. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 326–332 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-326-332>